

А.С. ЗИНОВЬЕВ, Н.Л. ТУРОВ, Ф.М. ЧЕРНЕЦКИЙ*
**ЛОКАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ:
КЕЙС ЛИТВЫ**

Аннотация. В статье авторы обращаются к феномену локализма как одного из проявлений процесса фрагментации политического пространства – важной особенности культурно-политической динамики в современном мире. В Европе это проявляется в заметном росте значимости локальных политических движений, что отчасти связано с динамикой мировой экономики, которая в значительной мере определяет политический выбор и стратегию поведения разных социальных акторов. Застойные явления в экономике, возрастающая социальная дифференциация и поляризация, размывание среднего класса вызывают разочарование избирателей в «исторических» политических партиях, провоцируя рост волатильности партийной структуры и предпочтений избирателей. В исследовании авторы изучают недавний опыт одной из постсоциалистических стран – Литвы. В результате реформы избирательного законодательства с 2015 г. к муниципальным выборам в Литве допущены беспартийные списки местных жителей – общественные избирательные комитеты (ОИК). Важной особенностью ОИК является их короткий жизненный цикл, они прекращают свое существование с окончанием избирательной кампании. Авторами были проанализированы ключе-

* **Зиновьев Андрей Станиславович**, старший преподаватель кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: a.zinovuev@spbu.ru; **Туров Никита Леонидович**, научный сотрудник отдела глобальных проблем, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: nikitaturgov@yandex.ru; **Чернецкий Федор Михайлович**, лаборант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: fedor.chem@yandex.ru

© Зиновьев А.С., Туров Н.Л.,
Чернецкий Ф.М., 2022

DOI: 10.31249/poln/2022.04.11

вые позиции, декларируемые в предвыборных программах 113 ОИК на муниципальных выборах в 2015 и 2019 гг. География участия и поддержки ОИК расширяется. В 2019 г. они были представлены в 47 самоуправлениях и совокупно получили 27,8% голосов, что больше, чем у любой другой партии. Крупные города оказались наиболее восприимчивы к инновационному институту избирательного процесса. Ключевые факторы, влияющие на успешность ОИК, – степень фрагментации электорального пространства муниципалитета и наличие во главе списка сильного лидера, баллотирующегося параллельно на пост мэра. Кейс Литвы показал возрастание поддержки локальных политических движений в Европе благодаря перетоку избирателей от общенациональных партий. Однако институциональные ограничения (короткий жизненный цикл, отсутствие выхода на высшие уровни принятия решений) снижают потенциал локальных движений в преодолении местных проблем. Таким образом, в конкуренции политических агентов разных масштабов с противоположными трендами электоральной поддержки рождается новый для политической динамики современной Европы конфликт.

Ключевые слова: локализм; муниципальные выборы; Европа; Литва; последствия глобализации; беспартийные списки; местное сообщество; кризис партийной системы.

Для цитирования: Зиновьев А.С., Туров Н.Л., Чернецкий Ф.М. Локализм в политической динамике современной Европы: кейс Литвы // Политическая наука. – 2022. – № 4. – С. 240–261. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.11>

Введение и постановка проблемы

В политическом пространстве Европы возникли глубокие размежевания в связи с текущей стадией глобализации, которую известный британский географ Питер Тейлор называет корпоративной [Taylor, 2017]. Они уходят корнями в институциональные неолиберальные реформы 1980–1990-х годов, открывшие границы государств для торговли, миграции и интеграции в наднациональные управленческие структуры и в последовавшие за ними глубокие социальные изменения. Сложившиеся уже в XXI в. противоречия в партийно-политических системах стран Европы носят не только социально-экономический, но и культурно-ценностный характер. Постматериализм, индивидуальный выбор образа жизни, мультикультурализм, иммиграция породили новое измерение социально-политического конфликта, который слабо отражается в традиционной конкуренции левых и правых [Marks et al., 2021]. Р. Инглхарт и П. Норрис отмечают, что «тихая революция, начатая в 1970-х, похоже, сегодня вызвала возмущенную контрреволюционную реакцию» [Norris, Inglehart, 2019].

В контексте этих трансформаций в Европе резко изменилась архитектура политической жизни, породив новые политические партии и движения различной ориентации – от правых до левых популистов. За последние десять лет мы могли наблюдать электоральные успехи Эмманюэля Макрона и его партии «Вперед, Республика!» во Франции, партии независимости Соединенного Королевства (UKIP), немецкой партии «Альтернатива для Германии» и итоги референдума о выходе из Европейского союза в Великобритании, а также появление популистских движений – от Испании и Греции на юге до Швеции и Финляндии на севере Европы.

Политический ответ на растущую экономическую унификацию и политическую гомогенизацию дается и на местном уровне – растут социальная активность и сопротивление. Несмотря на то что для потоков людей, услуг, товаров и финансов расстояния сократились, значимость дифференциации формальных и неформальных культурных практик на местах приобрела большое значение.

Фрагментация политического пространства на разных уровнях, диалектически связанная с интеграцией, – одна из важных особенностей мировой политической динамики последних лет. В Европе она проявляется, в частности, в том, что локальные политические партии и движения оказывают все большее воздействие на политическую ориентацию стран региона. Используя созданные в ходе многолетней децентрализации и европейской интеграции институты, локальные (муниципальные) элиты более активно отстаивают свои интересы на общегосударственной и европейской политической сцене, стремясь увеличить свою долю в консолидированном бюджете, добываясь еще большей самостоятельности.

При этом деятельность местных политических движений, роль списков беспартийных кандидатов на муниципальных выборах остаются малоисследованной темой. Хотя вопрос о причинах, почему избиратели голосуют за местные политические силы, «такой же актуальный, как и почему они голосуют за христианских демократов, социал-демократов или либералов» [Otjes, 2018]. Цель данного исследования – выявить особенности влияния локальных политических движений на политическую динамику современной Европы. Авторы обращаются к недавнему опыту одной из постсоциалистических стран (Литвы), где в отличие от устоявшихся демократий Западной Европы партийно-политическая система и ин-

ституциональные процедуры избирательного процесса менее стабильны. И, как следствие, высока электоральная волатильность, откуда чаще всего и черпают свою поддержку непартийные движения [Gendźwiń, 2012]. Для стран Центрально-Восточной Европы это имеет особую актуальность, так как при переходе от тоталитарного коммунистического режима к более децентрализованным формам демократического управления местным партиям отводится решающая роль в передаче политической информации и социализации населения в рамках обновленных ценностей, норм и институтов [Saiz, Geser, 1999].

Важным методическим моментом работы нам видится увязка конструируемого местными политическими движениями феномена локализма с его географическим выражением. Поэтому авторы предлагают следующий алгоритм исследования. На первом этапе изучить теоретические подходы к понятию «локализм», выяснять уровень поддержки локальных политических движений и его географическое распределение в Европе. На втором этапе мы перейдем к кейсу Литвы, и для понимания того как локальная повестка политизируется, проанализируем институциональную природу и дискурс предвыборных программ общественных избирательных комитетов в муниципальных избирательных кампаниях. Сравнение динамики их электоральных успехов с общенациональными партиями позволит нам понять значимость и заметность этого явления. И на завершающем этапе, используя картографический и сравнительно-географический методы, будет выявлена пространственная неоднородность проявления рассматриваемого феномена и ее причины.

Локализм: подходы к понятию, причины роста и географическая дифференциация

Чувство привязанности к локальному сообществу – одна из предпосылок развития феномена локализма, который объединяет географические представления о масштабе и месте с набором политических представлений о децентрализации, участии и сообществе [Clarke, Cochrane, 2013]. Н. Кларк выделяет три подхода к изучению локализма [Clarke, 2013]. Согласно первому, локализм – естественный феномен, возникающий в результате дифференциа-

ции окружающей среды и максимизирующий местный аутентичный опыт. Этот подход основывается на принципах гуманистической географии, которая рассматривает место как продукт определенного средового контекста, сформировавшего конкретные локальные или региональные культуры. В разные периоды в этой парадигме работали классики географического страноведения Поль Видаль де ла Блаш и Карл Зауер, а также анархисты Петр Кропоткин и Элизе Реклю. Согласно второму подходу, произведенный локализм – это культурно-политическое проявление пространственного разделения труда в контексте крупномасштабной экономической реструктуризации. Этот взгляд типичен для представителей неомарксистской или политико-экономической географии, которая рассматривает локализм как социальный феномен, порожденный неравномерным социально-экономическим развитием. Третий подход связан с постструктуралистским взглядом на деконструированный локализм, уделяющий меньше внимания пространственным законам и определяющим экономическим силам и больше – множественному опыту переживания пространства и места, их ниспровержению и присвоению, а также постоянному производству пространства посредством взаимодействия в рамках глобальных потоков и связей.

В американских исследованиях локализм понимается прагматично, как повышенная поддержка избирателями кандидатов-земляков [Mixon, Tyrone, 2004; Lewis-Beck, Rice, 1983; Panagoroulos et al., 2016]. Это часто происходит в периоды стремительных изменений, когда менее политизированным избирателям трудно ориентироваться в спектре политических сил и проще выбрать территориально близкого и нередко лично знакомого кандидата. Мы же в своем исследовании будем исходить из определения локализма как поддержки местными политическими движениями интересов локального сообщества и повышения уровня самостоятельности муниципалитетов [Otjes, 2018].

В числе основных причин усиления локализма в последние десятилетия называют:

- 1) рост недоверия к существующей партийно-политической системе. Показателен пример Словении, где политические партии стабильно являются институтом с самым низким доверием со стороны граждан (5–10%) и с максимальным антирейтингом (более 50% недоверия), при этом за беспартийных политиков готовы голо-

совать более половины избирателей [Kukovic, Nacek, 2011]. Исследование региональных партий в Испании показывает, что усиление местных политических движений происходит именно вследствие провала основных национальных партий [Lago, Martínez, 2011];

2) так как «повседневная жизнь большинства людей ограничена местностью, в которой они живут»¹ [Mabileau, 1989], появляются особые потребности местного сообщества (часто общественные и политические движения возникают в ходе протестов против строительства экологически опасного предприятия, сноса исторического здания, за сохранение местной больницы и т.п.). «Бизнес муниципальных партий – местность» [Aars, Ringkjøb, 2005; Åberg, Ahlberger, 2015];

3) недостаточное внимание общенациональных партий к выборам в небольших по численности избирателей муниципалитетах или вовсе отказ от участия в них. Местным движениям, не имеющим хорошей инфраструктуры для ведения избирательных кампаний, подобной той, что имеется у общенациональных партий, трудно добиваться успеха в крупных избирательных округах. Преимущество местных списков достигается в небольших муниципалитетах, где возможно проведение агитации «от двери к двери», например в таких периферийных районах Австрии, как Тироль и Форарльберг, где беспартийные политики имеют максимальную поддержку [Ennser-Jedenastik, Hansen, 2013].

Предполагается, что популярность местных движений повышается из-за наличия у них позитивной местной программы, зачастую отсутствующей у партий, больше ориентированных на общенациональные вопросы. Однако недоверие к партиям – все-таки более значимый фактор, чем привлекательность местных списков, поддерживаемых в основном протестным голосованием [Otjes, 2018].

В соответствии с другой теорией, местные движения – продукт сплоченных локальных сообществ с высоким социальным капиталом и крепкими горизонтальными связями. Но, как показывает исследование итальянских местных беспартийных списков, они пользуются большей поддержкой в наименее развитых регионах Южной Италии с преобладанием бондингового соци-

¹ В оригинале речь идет о территории повседневной активности, т.е. по сути – о вернакулярном районе.

ального капитала, а не в богатых северных провинциях, где доминируют бриджинговые социальные связи [Vampa, 2015]. К похожим выводам приходят и авторы работ по Германии, в восточных землях которой средняя поддержка беспартийных политиков составляет почти 50% голосов избирателей на местных выборах, тогда как в более экономически развитых западных землях она ниже на треть (около 30%) [Angenendt, 2015]. Повышенный социальный капитал зачастую прямо связан с политизацией избирателей, приводящей, как правило, активную часть электората в партии, а не к организации локальных движений [Ennser-Jedenastik, Hansen, 2013].

Описанные факторы влияют на популярность местных непартийных движений. Они способствуют возрастанию региональных различий и успешности исследуемого явления на более высоком иерархическом уровне. В Восточной Европе доверие избирателей к институту политических партий ниже, чем в Западной, и партийные системы (особенно как это было в 1990-х годах) неустойчивы вследствие их молодости [Kukovic, Nasek, 2011]. Это может обуславливать повышенную популярность списков беспартийных в ряде восточноевропейских государств. Однако рост их поддержки в Западной Европе постепенно снижает макрорегиональные градиенты. Впрочем, причины, по которым избиратели голосуют за местные электоральные альтернативы в одной стране, не могут быть однозначно перенесены в другую страну [Reiser, Holtmann, 2008].

В табл. содержится информация об успешности, специальных названиях и законодательных ограничениях беспартийных местных списков на муниципальных выборах в разных странах Европы, в которых исследуемое явление наиболее выражено. Непартийные политики добиваются успеха как в Западной (страны Бенилюкса и Германия), так и в Восточной Европе (Польша, Эстония, Словения). Наименьшая популярность локальных списков наблюдается в Юго-Восточной и Северной Европе, однако в Скандинавских странах их поддержка в последние годы стремительно растет.

Таблица

Уровень поддержки и наименование местных списков в некоторых странах Европы

Страна	Результат на выборах (расположено в порядке убывания)	Наименование беспартийных списков	Источники
Бельгия	60–70%		[Steyvers et al., 2008]
Польша	60–70%	Электоральные комитеты (Electoral committees)	[Dudzińska, 2008; Gendźwiń, 2012]
Германия	30–40%	Нет общепринятого	[Angenendt, 2015; Göhlert et al., 2008; Jankowski, Juen, Tepe, 2022]
Нидерланды	25–35%	Нет общепринятого	[Boogers, 2008; Boogers, Lucardie, Voerman, 2007; Boogers, Voerman, 2010; Otjes, 2018]
Эстония*	25–30%	Избирательные коалиции / Гражданские избирательные альянсы (Electoral coalitions / Citizen Electoral Alliances (CEA))	[Pettai, Toomla, Joakit, 2008]
Словения	25–30%	Нет общепринятого	[Kukovic, Hacek, 2011]
Италия	20–30%	Гражданские списки (Civic list)	[Trigilia, 1986; Vampa, 2015; Vampa, 2016]
Испания*	15–20%	Нет общепринятого	[Lago, Martínez, 2011]
Австрия	10–15%	Нет общепринятого	[Ennser-Jedenastik, Hansen, 2013]
Кипр	10–15%		[Municipal Council Elections, 2016]
Великобритания*	5–10%	Ассоциации жителей (Neighborhood / Residents' Association)	[Copus, Clark, Bottom, 2008; Copus, Wingfield, 2014]
Норвегия	менее 5%	Нет общепринятого	[Aars, Ringkjøb, 2005; Aars, Ringkjøb, 2008]
Швеция*	менее 5%	Нет общепринятого	[Åberg, Ahlberger, 2015; Erlingsson, 2008; Wörlund, 2007; Wörlund, 2008]
Дания	менее 5%	Местные списки / гражданские списки (Local List, Citizens' List)	[Kjaer, Elklit, 2010]
Финляндия*	менее 5%	Нет общепринятого	[Ylönen, 2007]

* Беспартийные списки в данной стране могут функционировать несколько избирательных циклов, а не регистрироваться заново на каждом выборах

В большинстве стран, как и в Литве, местные списки формируются к конкретным выборам и, в отличие от партий, не существуют постоянно. В некоторых странах они имеют специальные названия, подчеркивающие особое положение, а иногда и законодательно оформлены.

Общественные избирательные комитеты: институциональные основы и доминирующий дискурс

Муниципальные выборы в Литве – важная составляющая ее политической системы. Страна разделена на 60 самоуправлений, из них семь городских, 43 районных и десять новообразованных, возникших в результате административной реформы в 1999–2000 гг. Подобный принцип и структура административно-территориального деления в основном унаследованы от советского периода. Это связано с сохранением после распада СССР во власти на местах прежних лидеров, членов Коммунистической партии Литвы¹, активно участвовавших на низовом уровне в движении за независимость. В 1995 г. в Литве был создан промежуточный уровень управления – уезд, призванный гарантировать соблюдение конституции и законов на территории муниципальных образований, а также осуществлять государственную региональную политику в социальной сфере, а также в сферах территориального планирования, охраны окружающей среды и т.д. Впрочем, муниципальные органы власти не подчинялись уездным. В 2010 г. этот институт был упразднен, в том числе чтобы усилить влияние политических партий на местах – как основных медиаторов социально-экономических расколов в локальных сообществах. Однако в результате реформы проявился непредвиденный эффект: увеличилась дистанция между властью на местах и центром. Высокий уровень автономности муниципальной власти привел к тому, что избиратели стали видеть решение своих насущных проблем в местных политиках больше, чем в представителях общенациональной политической жизни. Ослаблению общенациональных партий на местном уровне способствовало также ужесточение антикор-

¹ С декабря 1990 г. переименована в Литовскую демократическую рабочую партию.

рупционного законодательства, сократившее возможности для финансового поддержания партийных структур по всей стране. Кроме того, сформировавшийся коалиционный тип управления как на национальном, так и на локальном уровне сократил возможности допуска во власть других политических сил, создав тем самым своеобразную социально-политическую эксклюзию. Что, в свою очередь, создало общественный запрос на институциональные возможности представительства. Дальнейшее изменение избирательного законодательства актуализировало эту проблематику.

В 2014 г. Сеймом Литовской Республики были внесены поправки в закон о выборах в муниципальные советы. Начиная с избирательной кампании 2015 г. в муниципальных выборах могут участвовать общественные избирательные комитеты (ОИК). В соответствии с законодательством, учредителями ОИК становятся жители только того муниципального образования, в котором он регистрируется. Количество членов ОИК должно минимум вдвое превышать количество мест в муниципальном совете. Прием документов на регистрацию ОИК Центральной избирательной комиссией начинается с объявления даты выборов в муниципальные советы и заканчивается за 85 дней до волеизъявления. Комитет прекращает свое существование с окончанием избирательной кампании. Таким образом, важная особенность феномена ОИК – короткий жизненный цикл, что принципиально отличает их от постоянно действующих политических партий.

Уже на первых муниципальных выборах по обновленным правилам в 2015 г. принял участие 51 ОИК в 29 муниципалитетах из 60, им удалось совокупно набрать 10,7% голосов избирателей и получить 114 мандатов из 1416. Через четыре года, на выборах 2019-го, уже было представлено 87 ОИК в 47 муниципалитетах из 60, которые совокупно получили 27,8% голосов избирателей и 305 мандатов из 1442¹. Это больше, чем у любой общенациональной партии.

Большинство ОИК содержат в названии топоним (например «Вперед, Паланга и Швянтойи!» или «Вильнюсский медведь» и т.п.), что, возможно, призвано облегчить избирателям, особенно тем, кто еще не определился, установить «соседскую» связь с этим

¹ Центральная избирательная комиссия Литовской Республики. – Режим доступа: <https://www.vrk.lt/en/pagal-rusi> (дата посещения: 16.07.2022).

списком. ОИК подчеркивают внепартийное происхождение (отсутствие идеологической аффилиации с общенациональными партиями), и свою роль в конструировании местных сообществ, создании локальной среды и вовлечении граждан в местное самоуправление. Такое позиционирование вне сложившихся на национальном уровне социально-политических расколов в целом характерно для небольших сообществ [Saiz, Geser, 1999].

Для понимания повестки, поднимаемой местными политическими движениями на муниципальных выборах в Литве, авторами были проанализированы положения, декларируемые в предвыборных программах 113¹ ОИК на муниципальных выборах в 2015 и 2019 гг. Несмотря на общую «локальность», программы серьезно диверсифицированы – ОИК могут находиться на разных полюсах политического спектра. Содержание программ нами было разделено на 14 тематических категорий: «экономическое развитие и поддержка малого бизнеса», «оптимизация муниципального управления», «помощь социально уязвимым слоям населения», «благоустройство среды населенных пунктов», «развитие инженерной и транспортной инфраструктуры», «образование», «культура и спорт», «развитие социальной инфраструктуры», «здоровоохранение», «туризм», «проекты в области экологии», «сохранение культурного своеобразия», «общественная безопасность», «права меньшинств».

Наиболее часто упоминаемые в предвыборных программах ОИК проблемы коррелируют с общелитовской повесткой: развитие инфраструктуры, решение острых социальных проблем, борьба с безработицей и т.д. В отличие от общенациональных партий, которые предлагают универсальные решения для всех территорий, программные положения ОИК характеризуются «адресностью», т.е. в них указываются конкретные населенные пункты или даже отдельные объекты:

- «Добьемся постройки объездной дороги вокруг Кретинги» (из программы ОИК «Кретингцы – для дедушек, бабушек, родителей и детей», Кретингское самоуправление, выборы 2019 г.);

- «Мы уже гордимся брендом “Алитус, я люблю тебя” и мы продолжим создавать сильную городскую идентичность» (из про-

¹ Предвыборные программы 25 ОИК на сайте Центральной избирательной комиссии Литвы не представлены.

граммы ОИК «Граждане Алитуса», Алитусское городское самоуправление, выборы 2019 г.);

- «Мы положим начало традиции каждое Рождество ставить на центральную площадь только натуральную ель, тратя не более 2000 евро» (из программы ОИК «Создадим Купишкский край вместе», Купишкское самоуправление, выборы 2019 г.).

Рис. 1.

Частота упоминаний ключевых тематических направлений в программах ОИК на муниципальных выборах в Литве в 2015 и 2019 гг.

В программах есть и специфические особенности. Так, ОИКи чаще используют автономистскую повестку. Их программные тезисы не затрагивают дискурс о создании нового политико-административного региона или о его наделении особым статусом. Центральное место в программах ОИК занимают перераспределительные требования. Также акцент делается на вопросах оптимизации муниципального управления. Наиболее распространены положения, касающиеся увеличения прозрачности управления и полномочий органов местного самоуправления, эффективного использования средств (особенно поступающих из структурных фондов ЕС), аудита муниципальной собственности и допуска жи-

телей к решению вопросов по расходованию муниципального бюджета:

- «Создадим официальное представительство Висагинаса в столице для решения проблем города в правительстве» (из программы ОИК «Для Висагинаса», Висагинское городское самоуправление, выборы 2015 г.);

- «Больше полномочий и ресурсов староствам» (из программы ОИК «Новый старт», Вилкавишкское самоуправление, выборы 2019 г.);

- «Инициуируем электронные опросы жителей по ключевым вопросам развития» (из программы ОИК «Время перемен», Скуодасское самоуправление, выборы 2015 г.).

Большее внимание уделяется вопросам благоустройства территории, в том числе упор делается на сугубо локальных инфраструктурных проектах:

- «Приспособим подходы к озеру Карлонишкес для активного отдыха» (из программы ОИК «Список Альгиса Кашеты “Вместе с тобой”», Варенское самоуправление, выборы 2019 г.);

- «Увеличим частоту работы общественного транспорта» (из программы ОИК «Единый Плунге», Плунгеское самоуправление, выборы 2019 г.);

- «Построим новый мост через реку Швянтойи» (из программы ОИК «Ваш Укмерге», Укмергское самоуправление, выборы 2019 г.).

Повышенное внимание уделяется и поддержке малого и среднего бизнеса как основных доноров доходной части бюджета. Представители малого бизнеса зачастую сами стремятся войти в местную власть и таким образом иметь возможность регулировать ставки местных налогов [Панов 2008]. Кроме того, с помощью муниципальной власти местный бизнес пытается получить привилегии относительно более крупных общенациональных сетей:

- «Мы снизим местные налоги и вернем бизнесу до 3 млн евро в год» (из программы ОИК «Лучшая жизнь для каждого», Радвилишкское самоуправление, выборы 2019 г.);

- «Снизим муниципальные налоги, будем одинаково справедливы ко всем» (из программы ОИК «Во имя Пагегского края», Пагегское самоуправление, выборы 2019 г.);

• «Сделаем Зарасай удобным для фрилансеров» (из программы ОИК «Важное самоуправление», Зарасайское самоуправление, выборы 2019 г.).

Круг выносимых в предвыборные программы вопросов с 2015 по 2019 г. значительно расширился. Популярность набирают как общеевропейские тренды («зеленая» повестка, толерантность), так и тренды, характерные для локальных движений (повышенное внимание к вопросам развития городской среды, сохранению культурного своеобразия, формированию духа местного сообщества).

Предвыборные программы ОИК, построенные на апелляции к локальной идентичности и местным проблемам, находят больший отклик среди избирателей. Снижение электоральной поддержки спровоцировало общенациональные партии к пересмотру используемых на муниципальных выборах стратегий. По сравнению с выборами 2011 г., когда местные беспартийные списки еще не допускались, общенациональные партии стали активнее использовать в предвыборных программах локальную повестку.

Более того, общенациональные партии имеют потенциал, чтобы стать более успешными проводниками местных интересов, чем ОИК. Политические партии функционируют на двух уровнях власти и могут выступать посредниками в извечном конфликте центра и периферии. ОИК неспособны настолько эффективно продвигать локальную повестку из-за отсутствия механизмов восходящей коммуникации, которые позволяют выходить на правительственный уровень с местными проблемами. Хотя ОИК и получили широкое распространение на муниципальных выборах в Литве, у них тем не менее нет достаточных финансовых и институциональных возможностей закрепиться в рамках национальной политической системы, что обусловлено их скоротечным жизненным циклом. Возможно, в том числе этим объясняется факт, что многие ОИК выдвигают требование к переходу на мажоритарную систему избрания депутатов местных советов.

География поддержки общественных избирательных комитетов

В 2015 г. наибольшую поддержку (30% и более) ОИК получили в крупных городах (Алитус, Каунас, Паневежис, Шяуляй) и

преимущественно в русскоязычном городе атомщиков Висагинасе, который в силу специфичности человеческого капитала по многим социально-демографическим характеристикам схож с крупными городами [Vaubinas, Burneika, 2001]. Значимый результат (более 10%) ОИК показали в Зарасайском, Мажейкском, Плунгском, Пренайском, Расейнском, Скуодасском, Шилальском, Шилутском, Юрбаркском муниципалитетах, а также Друскининкайском и Клайпедском городских самоуправлениях (рис. 2 А).

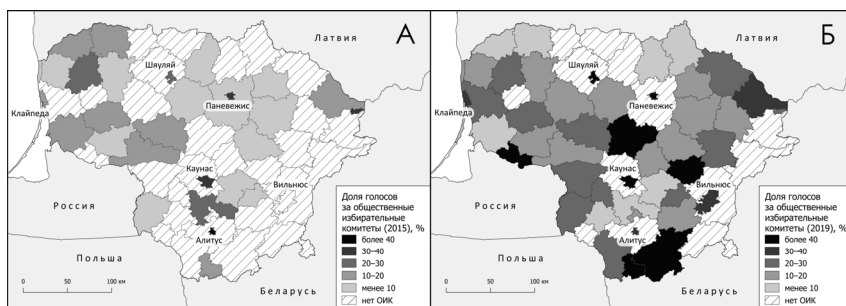

Рис. 2.

Уровень поддержки общественных избирательных комитетов на муниципальных выборах в Литве в 2015 г. (А) и в 2019 г. (Б), %¹

В 2019 г. география участия и поддержки ОИК на муниципальных выборах значительно расширилась (рис. 2 Б). В ряде муниципалитетов комитеты набрали больше половины голосов (Друскининкайское, Каунасское, Шяуляйское городские самоуправления и Ширвинтский муниципалитет), еще в восьми муниципальных образованиях – более 30% (Алитусское, Вильнюсское, Клайпедское, Паневежиское городские самоуправления, Варенский, Зарасайский, Кедайняйский, Пагегский муниципалитеты).

Таким образом, за две избирательные кампании лишь в 11 муниципалитетах местные жители не воспользовались возможностью создать ОИК. Основная причина, по-видимому, связана с низкой партийной фрагментацией, т.е. повышенной степенью кон-

¹ Источник: Центральная избирательная комиссия Литвы – Режим доступа: <https://www.vrk.lt/en/rinkimai> (дата посещения: 04.05.2022).

центрации голосов местных избирателей у одной-двух электоральных альтернатив. Из-за местных политических традиций и институциональных практик зачастую в муниципалитете доминирует определенная партия, ограничивая потенциал местных независимых политиков. Примеры таких случаев – «Красный пояс» и «Белый пояс» в Центральной и Северо-Восточной Италии соответственно [Trigilia, 1986; Vampa, 2015]. Порой конкурируют за «недовольных» избирателей с местными списками и популистские партии, поэтому их усиление, как, например, рост поддержки партии «Альтернатива для Германии» в Нижней Саксонии в 2010-х годах, привело к снижению поддержки списков беспартийных [Jankowski, Juen, Tere, 2022].

Способствовать подобной ситуации могут и специфические факторы социальной среды. Так, Акмянское, Игналинское и Ретавское самоуправления – периферийны и резко депопулируют ввиду высокой доли пожилого населения, что затрудняет формирование активного локального сообщества. В Швенченском, Шальчининкайском и Вильнюсском районных самоуправлениях компактно проживает польское национальное меньшинство, которое по традиции голосует за свою этнопартию «Избирательная акция поляков Литвы», стабильно получающую более 50% голосов избирателей. Еще три муниципалитета, где не представлены ОИК, – пригороды крупных городов (Алитусский, Каунасский, Шяуляйский), в которых активно протекают процессы субурбанизации, не способствующие консолидации местного сообщества (отчасти эта причина играет роль и в Вильнюсском районе).

Наибольшего успеха ОИК добиваются в тех муниципалитетах, где они представлены сильным кандидатом на пост мэра. Зачастую эти комитеты имеют в названии его имя (например, «Повилас Урбашис за список ВМЕСТЕ», «За Друскининкай с Ричардасом Малинаускасом» и т.д. и т.п.). В 2015 г. четыре представителя ОИК стали мэрами (один из них в первом туре), а еще двое кандидатов уступили во втором туре. В 2019 г. уже 12 кандидатов от ОИК стали мэрами (из них четыре – в первом туре), во втором туре проиграли конкурентам еще десять кандидатов.

Мэры-инкубенты, избранные ранее от общенациональных политических партий и впоследствии разорвавшие с ними связь, становясь беспартийными, создавали ОИК, а затем приводили его к успеху на выборах в муниципальный совет и переизбирались сами (например Р. Шимашюс в Вильнюсе, В. Грубилаускас в Клай-

пеле, Ж. Пинскувене в Ширвинтском самоуправлении). Есть и другие примеры кандидатов-инкубентов, возглавивших списки ОИК и ставших мэрами без партийного бэкграунда: городские активисты (например, А. Высоцкас в Шяуляе), бизнесмены (например, В. Матийошайтис в Каунасе).

Подобная практика – не сугубо литовский феномен. Введение прямых выборов мэров способствует интенсификации локальных движений, так как собрать местную организацию под конкретного кандидата в мэры проще, чем продвигать списки беспартийных кандидатов на выборах в муниципальные советы [Vampa, 2016].

Выводы

До 2015 г. локальные сообщества в Литве не имели возможности создавать собственные политические движения для участия в местных выборах. Тем самым они оказывались «в плену» общенациональных партий, стремившихся мобилизовать максимальное количество сторонников под свои цели. Это затрудняло артикуляцию локальных интересов и создавало своего рода вакуум, который некому было заполнить.

Гражданское участие в форме ОИК стало важным источником легитимации муниципальной власти, особенно в тех местах, где спрос со стороны избирателей перестал удовлетворяться предложением традиционного набора политических партий. ОИК строят свои избирательные кампании на обращении к локальной идентичности и местным проблемам, что было оценено избирателями и что заставило общенациональные партии адаптировать свой курс к этому вызову.

ОИК как инновационный институт в избирательном процессе на муниципальном уровне в Литве постепенно обретает популярность. Безусловно, каждый случай участия ОИК имеет свою уникальную предысторию, связанную с локальным контекстом. Однако мы можем отметить ряд закономерностей. Так, крупные города с более молодым, активным и диверсифицированным социумом быстрее адаптируются к этому нововведению – здесь в выборах одновременно принимают участие сразу несколько ОИК. Важное значение также имеет степень фрагментации электорального пространства. В тех местах, где доминируют политические

силы, комитеты либо вовсе отсутствуют, либо их результаты остаются на уровне статистической погрешности. Фактор сильного лидера определяет степень успешности ОИК на выборах. Лучшие результаты демонстрируют те ОИК, чьи лидеры претендуют на победу на выборах мэра.

Кейс Литвы продемонстрировал, что, с одной стороны, поддержка локальных политических движений в Европе возрастает и происходит это за счет электората общенациональных партий. С другой стороны, они в отличие от партий скованы институциональными ограничениями (короткий жизненный цикл, отсутствие выхода на высшие уровни принятия решений), что снижает их возможности по разрешению местных проблем. Таким образом, в конкуренции разномасштабных политических агентов, имеющих к тому же противоположенные тренды электоральной поддержки, проявляется новый для политической динамики современной Европы конфликт.

Последующие муниципальные выборы в Литве поспособствуют более детальному изучению географических особенностей феномена местных политических движений в Европе и позволят ответить на остающиеся пока без четкого ответа вопросы об их природе и продолжительности существования. Локализм – это долговременное политическое явление или лишь временная реакция на мировой кризис в условиях корпоративной фазы развития глобализации? Больше низовая инициатива, пробивающая дорогу гражданской беспартийной демократии, или политическая конъюнктура, которой воспользовались политики популистского толка?

A.S. Zinovyev, N.L. Turov, F.M. Chernetskii*
**Localism in political dynamics of modern Europe:
the case of Lithuania**

Abstract. In the article, the authors refer to the phenomenon of localism as one of the manifestations of the process of fragmentation of the political space, one of the

* **Zinovyev Andrey**, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), email: a.zinovyev@spbu.ru; **Turov Nikita**, Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS (Moscow, Russia), email: nikitaturov@yandex.ru; **Chernetskii Fedor**, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), email: fedor.chern@yandex.ru

important features of the cultural and political dynamics in the modern world. In Europe, this is manifested in a noticeable increase in the importance of local political movements, which is partly due to the dynamics of the world economy, the visible manifestations of which determine the political choice and behavior of various social actors. Stagnation in the economy, increasing social differentiation and polarization, and the erosion of the middle class are causing voter disappointment in «historical» political parties, volatility in the party structure and voter preferences. In this study, the authors study the recent experience of one of the post-socialist countries – Lithuania. As a result of the reform of the electoral legislation since 2015, non-partisan lists of local residents – public electoral committees (PEC) – were admitted to the municipal elections in Lithuania. An important feature of PEC is their short life cycle, they cease to exist with the end of the election campaign. The authors analyzed the key positions declared in the election programs of 113 PEC in the municipal elections in 2015 and 2019. The geography of PEC participation and support is expanding. In 2019, they were represented in 47 local governments and collectively received 27.8% of the vote, more than any other party. Large cities turned out to be the most receptive to the innovative institution of the electoral process. The key factors influencing the success of the PEC are the degree of fragmentation of the electoral space of the municipality, the presence of a strong leader at the head of the list, running in parallel for the post of mayor. The case of Lithuania showed an increase of support for local political movements in Europe due to the overflow of voters from national parties. However, institutional constraints (short life cycle, lack of access to higher decision-making levels) reduce the potential of local movements to overcome local problems. Thus, in the competition of political agents of different scales with opposite trends in electoral support a new conflict for the political dynamics of modern Europe is born.

Keywords: localism; municipal elections; Europe; Lithuania; the consequences of globalization; non-party lists; local community; party system crisis.

For citation: Zinovyev A.S., Turov N.L., Chernetskii F.M. Localism in political dynamics of modern Europe: the case of Lithuania. *Political science (RU)*. 2022, N 4, P. 240–261. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.04.11>

References

- Aars J., Ringkjøb H.E. Party politicisation reversed? Non-partisan alternatives in Norwegian local politics. *Scandinavian political studies*. 2005, Vol. 28, N 2, P. 161–181. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0080-6757.2005.00126.x>
- Aars J., Ringkjøb H.E. Independent Lists in Norwegian Local Politics. In: Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, p. 211–232
- Åberg M., Ahlberger C. Local candidate lists: historical artefacts or a novel phenomenon? A research note. *Party politics*. 2015, Vol. 21, N 5, P. 813–820. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354068813499870>

- Angenendt M. Non-partisan groups in German local politics: between populism and «politics as usual»? *Bulletin of Perm university. Political science*. 2015, Vol. 31, N 3, P. 127–148.
- Baubinas R., Burneika D. Social consequences of closing the Ignalina NPP. *Geografija*. 2001, Vol. 37, N 1, P. 69–75.
- Boogers M. Local Political Parties in the Netherlands: Anomaly or Prototype? In: Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, p. 149–168.
- Boogers M., Lucardie A., Voerman G. *Lokale politieke groeperingen: belangenbehartiging, protest en lokalisme*. Groningen; Tilburg: Rijksuniversiteit Groningen; Universiteit van Tilburg, 2007, 37 p.
- Boogers M., Voerman G. Independent local political parties in the Netherlands. *Local government studies*. 2010, Vol. 36, N 1, P. 75–90. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930903435807>
- Clarke N. Locality and localism: a view from British human geography. *Policy studies*. 2013, Vol. 34, N 5–6, P. 492–507. <http://dx.doi.org/10.1080/01442872.2013.862446>
- Clarke N., Cochrane A. Geographies and politics of localism: the localism of the United Kingdom's coalition government. *Political geography*. 2013, N 34, P. 10–23.
- Copus C., Clark A., Bottom K. Multi-Party Politics in England: Small Parties, Independents, and Political Associations in English Local Politics. In: Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, p. 253–276.
- Copus C., Wingfield M. Are independent councillors really Conservatives in disguise? *Local government studies*. 2014, Vol. 40, N 5, P. 647–669. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930.2013.829458>
- Dudzińska A. Non-party Lists in Local Election in Poland. In: Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, p. 105–126
- Ennsner-Jedenastik L., Hansen M.E. The contingent nature of local party system nationalisation: The case of Austria 1985–2009. *Local government studies*. 2013, Vol. 39, N 6, P. 777–791. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930.2012.675328>
- Erlingsson G.Ó. The spatial diffusion of party entrepreneurs in Swedish local politics. *Political geography*. 2008, Vol. 27, N 8, P. 857–874. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2008.11.003>
- Gendźwił A. Independent mayors and local lists in large Polish cities: Towards a non-partisan model of local government? *Local government studies*. 2012, Vol. 38, N 4, P. 501–518. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930.2011.649915>
- Göhlert S., Holtmann E., Krappidel A., Reiser M. Independent Local Lists in East and West Germany. In: Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, p. 127–148.

- Jankowski M., Juen C.M., Tepe M. The impact of anti-establishment parties on the electoral success of independent local lists: Evidence from Germany. *Party politics*. 2022, Vol. 28, N 1, P. 127–136. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354068820965430>
- Kjaer U., Elklit J. Party politicisation of local councils: Cultural or institutional explanations for trends in Denmark, 1966–2005. *European journal of political research*. 2010, Vol. 49, N 3, P. 337–358. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.2009.01904.x>
- Kukovic S., Hacek M. Non-partisan candidates and lists at Slovenian local elections, 1994–2010. *World political science*. 2011, Vol. 7, N 1, P. 350–375. DOI: <https://doi.org/10.2202/1935-6226.1097>
- Lago I., Martínez F. Why new parties? *Party politics*. 2011, Vol. 17, N 1, P. 3–20. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354068809346077>
- Lewis-Beck M.S., Rice T.W. Localism in presidential elections: the home state advantage. *American journal of political science*. 1983, Vol. 27, N 3, P. 548–556. DOI: <https://doi.org/10.2307/2110984>
- Mabileau A. *Local politics and participation in Britain and France*. Cambridge: Cambridge university press, 1989, 273 p.
- Marks G., Attewell D., Rovny J., Hooghe L. Cleavage Theory. In: Riddervold M., Trondal J., Newsome A. (eds). *The Palgrave handbook of EU crises*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021, P. 173–193. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-51791-5_9
- Mixon F.G. Jr., Tyrone, M. The ‘Home Grown’ Presidency: Empirical Evidence on Localism in Presidential Voting, 1972–2000. *Applied economics*. 2004, N 36, P. 1745–1749
- Municipal Councils Elections 2016 / Department of Information Technology Services. – 2016. Mode of access: http://results.elections.moi.gov.cy/English/MUNICIPAL_COUNCILS_ELECTIONS_2016/Islandwide (accessed: 27.05.2022).
- Norris P., Inglehart R. *Cultural backlash: trump, Brexit, and authoritarian populism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019, 540 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108595841>
- Otjes S. Pushed by national politics or pulled by localism? Voting for independent local parties in the Netherlands. *Local government studies*. 2018, Vol. 44, N 3, P. 305–328. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930.2018.1427072>
- Panagopoulos C., Leighley J.E., Hamel B.T. Are voters mobilized by a ‘friend-and-neighbor’ on the ballot? Evidence from a field experiment. *Political behavior*. 2017, N 39, P. 865–882. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-016-9383-3>
- Panov P. Local politics in different dimensions. *Political science (RU)*. 2008, N 3, P. 9–31. (In Russ.)
- Pettai V., Toomla R., Joakit E. Citizen Electoral Alliances in Estonia: Citizen Democracy versus Cartel Parties. In: Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, p. 85–104.
- Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, 290 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-3-531-90923-3>

- Saiz M., Geser H. (eds). *Local Parties in political and organizational perspective*. New York: Routledge, 1999, 364 p.
- Steyvers K., Reynaert H., De Ceuninck K., Valcke T. All Politics is Local, Partisan or National? Local Lists in Belgium. In: Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, p. 169–194.
- Taylor P. The new political geography of corporate globalization. *L'Espace Politique*. 2017, N 32. DOI: <https://doi.org/10.4000/espacepolitique.4330>
- Trigilia C. Small-firm development and political subcultures in Italy. *European sociological review*. 1986, Vol. 2, N 3, P. 161–175. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.esr.a036416>
- Vampa D. Declining partisan representation at the sub-national level: assessing and explaining the strengthening of local lists in Italian municipalities (1995–2014). *Local government studies*. 2016, Vol. 42, N 4, P. 579–597. DOI: <https://doi.org/10.1080/03003930.2016.1146137>
- Vampa D. Local representative democracy and protest politics: the case of the Five-star Movement. *Contemporary Italian politics*. 2015, Vol. 7, N 3, P. 232–250. DOI: <https://doi.org/10.1080/23248823.2015.1087120>
- Wörlund I. *The changing local party system in Sweden. Workshop: Independent local lists in Europe*. Halle-Wittenberg, Martin-Luther Universität, 2007.
- Wörlund I. Local Parties in Sweden. In: Reiser M., Holtmann E. (eds). *Farewell to the party model?: independent local lists in East and West European countries*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften; GWV Fachverlage, 2008, p. 195–210.
- Ylönen J. *The local non-partisan political groups in Finland—framework for research*. ECPR Summer School in Local Government Torino, 2007.

Литература на русском языке

- Панов П. Локальная политика в разных измерениях // Политическая наука. – 2008. – № 3. – С. 9–31.